М.Б. Антонова

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В центре внимания исследователей продолжает оставаться вопрос о разграничении лексических единиц разных частей речи, поскольку многие из них могут обнаруживать наличие одинаковых категоризующих признаков. В частности, генеративисты на основании способности прилагательных выступать в качестве предиката относят их к разряду семантических глаголов [3. С. 114].

Изучение категоризации приобрело особую актуальность со становлением когнитивной лингвистики, в рамках которой, по мнению большинства исследователей, выделяются две важные проблемы – проблема категоризации и проблема концептуализации. В своем исследовании мы исходим из предположения о том, что рассматривать категорию прилагательных и принципы, обусловливающие отнесение лексических единиц к данному классу (категории) слов, следует, моделируя процессы формирования категории в когнитивном плане.

Не вызывает сомнения тот факт, что концептуальная система является антропоцентричной по своей сути. По замечанию Дж. Лакоффа, концепты складываются в непосредственной зависимости от физического и культурного опыта человека. Соответственно, для того, чтобы верно категоризировать объекты внешнего мира, необходимо знать, какие области опыта релевантны с точки зрения данного языкового коллектива и располагать информацией об этих областях [2. С.148].

На примере группы английских прилагательных «Ментальная характеристика человека» мы покажем, что объяснить, каким образом функционирует данная субкатегория прилагательных, возможно, обратившись к истории ее формирования, т.е. к этимологии единиц, составляющих ее на современном этапе развития английского языка.

Материал для исследования отбирался по таким авторитетным словарям, как Roget's Thesaurus of English words and phrases, Roget's II: The New Thesaurus, Laffal J.A concept dictionary of English, Concise Oxford Thesaurus, Webster's New Dictionary of Synonyms, The New Webster Encyclopedic Dictionary of the English Language. Общее число прилагательных со значением «Ментальная характеристика человека» составило 300 единиц, из них более половины – 160 адъективов – являются заимствованиями из латинского, французского и некоторых других языков, 70 – это исконно-английские, 65 – композиты, образованные как исключительно исконными адъективами, так и заимствованными. Незначительное количество прилагательных имеют неизвестную этимологию. Благодаря использованию активных словообразовательных моделей на синхронном уровне возможно постоянное расширение категории и количество членов становится практически неисчислимым.

В итоге проведенного анализа обнаружилось, что, независимо от своего исконного или заимствованного характера, от словообразовательной простоты или производности и других параметров, которые обычно относят к категориальным особенностям прилагательного как части речи, в этимологии прилагательных данной понятийной субкатегории присутствуют более или менее сходные когнитивные мотивы.

Этимологический анализ прилагательных, передающих положительную и отрицательную характеристику ментальных способностей человека, показал, что возможно выделить группу единиц, сформированных на основе базового концепта ДВИЖЕНИЕ. На более низком уровне абстракции базовый концепт составляют так называемые концептуальные операторы (термин Н.В. Елисеевой [1]), которые, применительно к анализируемому материалу, конкретизируют вид и способ движения. Рассматривая кинестетические образные схемы и, в частности, схему перемещения по пути, Дж. Лакофф выделяет следующие структурные элементы: ИСТОЧНИК (исходный пункт), НАЗНАЧЕНИЕ (конечный пункт), ПУТЬ и НАПРАВЛЕНИЕ [2.С.358]. Однако,

как показало наше исследование, для концептуальных структур прилагательных возможно установить большее число взаимозависимых концептов.

Любое перемещение в пространстве мыслится в связи с идеей о пути, причем в ЛСГ «Умный» подразумевается верный, единственно правильный путь (learned), в то время как в антонимичной ЛСГ «Глупый» акцентируется неизвестное направление движения – unlearned, clueless. Этимоном прилагательного clueless является исконно-английское существительное clew (фонетический вариант – clue, 1590-е г.г.) со значением «сфера, мяч, клубок». В среднеанглийский период clue приобретает метафорическое значение путеводной нити благодаря мифу о Тесее. Интересно, что данное концептуальное содержание послужило основанием для создания прилагательного только отрицательной ментальной характеристики clueless *не обладающий информацией, незнающий*, которое возникло в 1943 году как слэнговое слово в среде служащих Королевских Воздушных Сил. В концептуальной структуре прилагательного clueless возможно инферировать концептуальные операторы «отсутствие указателя пути» и «потерять путь».

Другим немаловажным атрибутом движения выступает скорость. Способность к быстрому перемещению ассоциируется с умом, а медленное движение или остановка – с глупостью. Например, whizzo – XX в., от to whiz *промчаться, пронестись*; fly – от OE fleoge *the flying insect летающее насекомое*, которое трудно поймать; slow – OE со значением *медлительный*, *инертный*; bovine – от лат. bov- ox, cow *бык, корова*, основными отличительными качествами которых считалась медлительность; stupid – от лат. stupere *останавливаться, быть неподвижным.*

Важной квалификационной составляющей движения выступает направление, что подтверждается наличием таких концептуальных операторов, как «движение вверх», «движение вперед» и «движение назад»: resourceful – от лат. surgere *подниматься, всходить, вставать*; proficient – от лат. proficio *идти вперед, продвигаться*; backward – OE, германского происхождения от aback *направленный или расположенный сзади*. Как явствует из примеров, идея поступательного или направленного вверх движения формирует концептуальное основание прилагательных с положительной оценкой интеллектуальных способностей человека, в то время как глупость интерпретируется как реверсивное движение.

Не знающий дорогу путник может следовать за опытным и сведущим проводником: educated – от лат. educare lead out *выводить, уводить*. В противном случае существует опасность сбиться с пути и заблудиться: uneducated, untrained – от PIE основы *tragh- *тащить, двигать*. Наряду с этим путник может самостоятельно искать и достигать желаемой цели: sagacious – от протоиндоевропейской основы *sag- to track down, trace, seek *выслеживать, искать*.

Таким образом, в пределах одного базового концепта может выстраиваться цепочка концептуальных операторов, каждое звено которой обусловливает появление следующего, за счет чего и происходит усложнение базового концепта. Так, идея движения дополняется идеей пути, затем идеей проводника, далее – идеей совместного путешествия, желания достичь конечного пункта движения, усилий, времени пребывания в пути, цели путешествия, скорости движения, направлении движения.

При сравнении состава концептуальных операторов прилагательных со значениями «умный» – «глупый» возможно сделать вывод о том, что обладание знанием передается через ассоциации с такими атрибутами движения как движение по известному пути, быстрое движение вперед или вверх, следование за проводником, собственные усилия идущего, желание достичь цели. Отсутствие указанных атрибутов отражается в инвентаре концептуальных операторов появлением соответствующего оператора. Причем если в производных прилагательных концептуальный оператор ОТСУТСТВИЕ выражается через словообразовательные средства на поверхностном, языковом, уровне, то в первообразных

и условно-членимых единицах данный концепт присутствует ингерентно и подлежит инференции: clueless, untrained – slow, bovine, proficient.

Среди прилагательных, в основе семантики которых лежит базовый концепт ДВИЖЕНИЕ, возможно выделить группу слов, основанных на кинестетической схеме КОНТЕЙНЕР, а именно: на схеме движения внутрь контейнера. Известно, что множество метафор построено на «распространении телесно-ориентированного понимания вещей в терминах КОНТЕЙНЕРА на широкий круг абстрактных концептов» [4. С.272]. Так, предметы окружающего мира и проблемы предстают в виде контейнеров, и человек «проникает» в суть вещей или проблем, «добирается» до сути.

Актуализация данного образно-схематического концепта (image-schematic concept) [4. С.279] вовлекает в действие такой концептуальный оператор, как ГРАНИЦА, которую можно пересечь и оказаться внутри КОНТЕЙНЕРА, например: penetrating – от лат. penetrare go into входить, двигаться внутрь. При этом целостность оболочки контейнера может нарушаться, и разум умного человека ассоциируется с инструментом, способным ее вскрыть и преодолеть границу между незнанием и знанием.

Исходя из онтологического знания, номинатор использует несколько ассоциаций, чтобы передать идею деятельности, направленной на проникновение за поверхность предмета. И первостепенное значение имеет форма инструмента, который может быть острым, колющим, режущим. Например, sharp от протогерманского *skarpaz *режущий*; acute от лат. acus *игла*; smart от OE *жалящий*; incisive от лат. гл. incidere *разрезать*.

Однако инструмент может оказаться неэффективным и непригодным для достижения цели, как и разум человека. Концептуальный оператор «острая форма предмета» образует бинарную оппозицию с оператором «тупая форма предмета», что находит свое выражение в языке: obtuse от лат. obtundere *делать тупым, затуплять*.

Наряду с этим в семантике адъектива может фиксироваться идея глубины проникновения, проистекающая из обыденного знания о животном мире и природе: shrewd от ME shrew *землеройка* (глубоко рыть землю, проникать за оболочку предмета, т.е. проникать в суть вещей, т.е. знать); deep OE от to dip *нырять, окунаться*; shallow ME *мелкий* (неглубокое проникновение в суть вещей, т.е. незнание), superficial от лат. super+facies над+лицо *находиться на поверхности* (не проникать в суть вещей, т.е. не знать).

Анализ группы прилагательных, концептуальным основанием которых выступает базовый концепт ДВИЖЕНИЕ, демонстрирует, как онтологический опыт человека влиял на формирование данной естественной категории и как проходил процесс концептуализации в сфере «Ментальная характеристика человека».

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеева Н.В. – Когнитивные аспекты семантики и функционирования английских глаголов речевой коммуникации: Автореферат … к.филол.н. – М., 1996. – 25с.
2. Лакофф Дж. – Женщины, огонь и опасные вещи. – М.: ЯСК, 2004. – 792с.
3. Чейф У.Л. – Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 432с.
4. Lakoff G. – Women, fire and dangerous things. – Chicago and London: Chicago Univ. Press, 1987. – 615p.